

Чжан Мин развернул клубничную конфету и поднес её ко рту Чжоу Дана. Малыш Чжоу Дан наконец удовлетворился, устроился под одеялом, причмокивая губами, готовясь погрузиться в сон. У Чжоу Дана был небольшой жар, и Чжан Мин опустил одеяло, натянутое до самого лба, до живота, чтобы помочь телу охладиться под действием лекарства.

Если бы в этом мире был кто-то, кто знал цикл простуды Чжоу Дана как свои пять пальцев, это был бы Чжан Мин.

Только что закончив работу, он, как обычно, зашёл в Weibo, чтобы проверить новости своего возлюбленного, и увидел пост Чжоу Дана в маске: «Можно ли взять больничный при сильной простуде?» Чжан Мин поспешно приготовил имбирный напиток, купил лекарства и примчался к нему.

Отчасти из чувства вины за то, что переборщил с шутками, отчасти из страха, что Чжоу Дану будет плохо, а также из опасения, что рядом с ним уже может быть кто-то другой. Он даже не успел переодеться из рабочего костюма, разогнавшись до 120 км/ч, он чуть не попал в аварию по дороге в отель.

Чжан Мин сидел на краю кровати, указательный палец его левой руки скользил по контуру лица Чжоу Дана. У него не так много восьмилетий, чтобы их тратить впустую, и он хотел, чтобы Чжоу Дан прожил эту жизнь с ним всем сердцем.

Если бы Чжоу Дан только смог открыто поговорить с ним, если бы он включил его в свои жизненные планы, Чжан Мин был бы готов отдать всё.

Понаблюдав за ним ещё некоторое время, Чжан Мин с неохотой выключил свет, поцеловал Чжоу Дана в лоб и, довольный, обнял свою «жену», чтобы уснуть.

Биологические часы сбились. Обычно он просыпался ровно в шесть, а сегодня Чжоу Дан открыл глаза только тогда, когда солнце уже светило в окно.

Давление на груди говорило о том, что вчерашнее не было сном, а сам объект его желаний мирно спал рядом с ним.

Чжоу Дан осторожно сдвинул руку Чжан Мина со своей груди, но тот, прищурившись, снова положил её обратно.

— Проснулся?

— Ага.

Вы не могли бы убрать руку?

Чжан Мин почти не спал, всю ночь измеряя температуру Чжоу Дана.

Чжан Мин закрыл глаза и прижался головой к плечу Чжоу Дана, чувствуя невероятное удовлетворение. Спать рядом с тем, кого любишь, — это счастье, от которого не хочется засыпать.

Чжоу Дан, напрягшись, отклонил голову в сторону. Бывший парень спит рядом, и от этого сердце бьётся быстрее. Может, позвонить Цзоу Мэн, чтобы она принесла коробку с сердечными каплями?

Срочно, помогите.

— Ты спи, а я пойду умываться и на съёмочную площадку.

— Не надо, — Чжан Мин уткнулся лицом в подушку, его голос был приглушённым. — Я уже попросил Сюй Чжоу дать тебе два дня отдыха, пусть сначала снимет другие сцены.

— Ты попросил за меня? Почему именно «постельный режим»?

Чжоу Дан взъерошился. Это же просто просьба для неправильных выводов!

«Постельный режим» — это уже готовый сценарий для фильма для взрослых.

Добавь немного красок, и вот, уже можно легально выпускать в Японии, братан.

Чжан Мин нахмурился и, недовольно подняв голову, сказал:

— Не шуми, хочу спать.

Одним словом он поставил точку, и Чжоу Дан смирился. В конце концов, эту роль ему дал сам Чжан Мин, и перед режиссёром ему уже не отмыться, так что и пытаться не стоит.

— Отпусти, я пойду в душ.

Тело липкое, неприятно.

— Только что температура спала, какой ещё душ.

— Ну, хотя бы умыться.

Чжан Мин неохотно отпустил его и немного подвинулся, а Чжоу Дан разделил одеяло, в котором провёл всю ночь, и накрыл им Чжан Мина.

Костюм, брошенный на спинку стула, и мятая рубашка на нём — Чжоу Дан не мог не тронуться.

Вчерашняя ночь была реальной: чьи-то руки гладили его по спине, когда он кашлял, он называл его старым ласковым именем «Минцзы», и этот человек суеился ради него всю ночь. Всё это он помнил слишком хорошо. Чжоу Дан просто простудился, а не потерял память. Воспоминания вчерашнего вечера нахлынули, и он не знал, как на это реагировать.

Он плеснул водой на лицо и, глядя на своё отражение в зеркале, с отвращением сказал:

— Чжоу Дан, ну и что ты собой представляешь?

Внешность так себе, тело средненькое, актёрская игра на уровне аутсайдера. Как ты, с таким чётким пониманием себя, ещё можешь мечтать о Чжан Мине?

Может, вчера он просто из чувства гуманности, а не из-за каких-то восьми лет старых чувств. Ты что, совсем с ума сошёл?

Чжоу Дан, опершись на раковину, серьёзно себя отчитал.

Поняв всё, он начал чистить зубы и умываться. Вытерев лицо, он обернулся и увидел, что Чжан Мин прислонился к дверному косяку и смотрит на него.

— Лучше?

— Ага.

Сегодня, чудом, голос не пропал, и нос не заложен, но на душе как-то тяжело, смесь чувств.

— Чжоу Дан.

— Да.

Чжан Мин перестал улыбаться и серьёзно спросил:

— Тебе есть что мне сказать?

— Есть.

Чжоу Дан выглядел торопливым, что удивило Чжан Мина.

— Говори.

— Спасибо за вчерашний уход, это было слишком хлопотно, спасибо.

— Что ещё?

— Как ты узнал, что я простудился?

Чжан Мин сделал паузу, сохраняя терпение.

— Что ещё?

Ещё? Что ещё должно быть?

Чжоу Дан смотрел на него в растерянности.

Чжан Мин, разозлившись, рассмеялся. Он тут радуется, а у другого даже мысли о воссоединении нет. Оказывается, это всё было только его одностороннее желание, а другой просто наслаждался вниманием, ведь это он сам пришёл.

Чжан Мин схватил пиджак и, хлопнув дверью, ушёл так быстро, что Чжоу Дан не успел предупредить его о неподобающей причёске.

Этот человек явно разозлился, но Чжоу Дан не мог понять, из-за чего. Да, это из-за него, но какая именно фраза вызвала такую реакцию, он не мог понять.

Чжоу Дан сел на кровать, взял уже остывшую кашу и попробовал. Сладкая. Чжан Мин даже завтрак заранее купил. Какой внимательный человек, а он его обидел.

Набранный номер отключился после трёх гудков, а при повторном звонке — после одного.

Зная его гордый характер, Чжоу Дан перешёл на сообщения.

[Я искренне хочу поблагодарить тебя, давай поужинаем?]

[Я больше не спрашиваю, как ты узнал, в конце концов, мне и не нужно знать -.-]

Через десять минут ответа не последовало, и Чжоу Дан отправил ещё одно сообщение.

[Ты здесь? Телефон потерял хозяина?]

Ответ пришёл быстро, всего два слова.

[Нет!]

Чжоу Дан в ярости ударил по рулю. Он не уехал, остался на парковке, но видеть Чжоу Дана не хотел.

Сказать, что он не переживает из-за тех восьми лет, — неправда. Он ждал, ждал, пока Чжоу Дан придумает оправдание или просто скажет правду, что тогда он был слеп и глуп, когда предложил расстаться, и даст ли он ему ещё один шанс. Чжан Мин бы с радостью согласился. В любви всё просто: оба согласны, и всё. Не нужно никаких громких клятв, он уже не молод и не хочет тратить время на выяснения.

Но он никак не ожидал, что у Чжоу Дана даже мысли о воссоединении нет. Если бы у него были такие намерения, Чжан Мин бы уже давно их реализовал.

— Ты что, правда думаешь, что я тебя люблю? О чём ты? Мужчина и мужчина — это невозможно.

— Чжан Мин, давай просто расстанемся, я наигрался и не хочу с тобой связываться, не доставай меня.

— А, ты про тот поцелуй? Я просто хотел попробовать, каково это — целоваться с мужчиной.

— Не будь таким занудой.

Каждое слово било в самое сердце, а его высокомерный взгляд, словно он был игрушкой, до сих пор заставлял Чжан Мина содрогаться.

Чем же Чжоу Дан заслужил это? Только его любовью. Тот, кого любят, всегда позволяет себе немного похулиганить, чтобы показать, что он — любимый.

По логике, теперь он — хозяин положения, а Чжоу Дан — подчинённый, и он мог бы заставить его подчиниться, но, увидев, как тот выглядит жалко, сердце Чжан Мина растаяло.

Этот маленький негодяй явно знал, как его подчинить, и заставил его сдаться.

— О тех восьми годах, тебе есть что сказать?

Есть, у него действительно есть.

<http://bllate.org/book/15449/1370564>